



«Видно, такая я сволочь, на которую надо донести»

История 74-летнего доктора — фигуранта 19 «антивоенных» дел. И поселка, где он не боялся выйти против войны, а теперь боится выйти из дому



Ворона Александра Правдина. Фото из личного архива героя

10:10, 10 апреля 2024,

Новая газета Казахстан



«Меня задержали, жена за мной поехала в полицию. И не хотела оставлять меня там одного, чтобы меня не избили. Тогда полицейские избили ее. И потом оставили в камере, хотели посадить за нападение на полицейского. И это у нас, в Сиверской, меня ведь в этом отделении полиции раньше все знали...»

Так Александр Правдин, врач-психиатр, в прошлом — начмед больницы, рассказывает о том, как получил свой первый административный протокол. В документе говорилось, что 30 июля 2022 года на привокзальной площади в своем поселке Правдин повесил «на металлической табличке, закрепленной на забетонированном камне», плакат «с изображением карты России и прилегающими к ней другими странами, названными словами, направленными на возбуждение ненависти или вражды» (цитаты из постановления Гатчинского городского суда).

На этом основании ему вменили статью 20.3.1 КоАП РФ о возбуждении ненависти с использованием «сети «Интернет»». Это было его первое обвинение в том, что он не поддерживает войну. Всего таких обвинений у него только официально — девятнадцать. Это если не считать того, что говорят о нём односельчане.

Текст был впервые [опубликован](#) на сайте «Новой газеты Казахстан».

«Жена почти два года под подпиской»

Привлечь к ответственности 74-летнего доктора Правдина пытались по доносу «неравнодушных жителей поселка». И в тот

первый раз, и во все последующие. Кто именно проявил активность в июле 2022-го, мы не знаем, но знаем, что проверять сигнал выехала участковая Морозова.

На предполагаемом месте происшествия, а именно — в сквере на площади у вокзала, Морозова не нашла Правдина, но там, согласно показаниям в суде, висела бумажка с надписью: «Хачи чуркобесы косоглазые обезьяны». Подписи или визитки автор не оставил. Однако до этого «жители поселка» уже обращались в полицию из-за возмутительных высказываний, появлявшихся на этом же месте, как-то: плакат «Нет войне» в марте 2022 года, слово «Прости» на желто-синем фоне и табличка «Менты — позор России». В годовщину смерти Владимира Высоцкого, 25 июля, кто-то вывесил там же его фото с цитатой из его песни: «Идут по Украине солдаты группы «Центр»». Всё это жители поселка приписывали Правдину, которого давно подозревали в недостаточной лояльности президенту Путину. В мае Правдина называли автором плаката «Ты не Пётр I, ты Адольф II», замеченного в Сиверской в тот самый день, когда президент Путин сравнил себя с первым российским императором. В общем, участковая решила, что можно смело предъявить ксенофобский плакат всё тому же Правдину. Хотя сам он категорически отрицал, что мог написать такое.

Когда Правдина задержали, супруга (его сверстница, учитель английского языка) поехала в полицию вслед за ним и, если верить полицейским, напала на одного из них и побила прямо в отделении. Против нее хотели возбудить уголовное дело о насилии в отношении представителя власти.

— Потом в возбуждении дела по 318-й статье отказали, — уточняет Правдин. — Но жена два года уже под подпиской о невыезде.



Александра Правдин с плакатом. Фото из личного архива героя

Первое административное дело закончилось для Правдина благополучно: в ноябре 2022 года Гатчинский городской суд (судья Юлия Григорьева) постановил, что полиция не доказала его причастность к размещению ксенофобского плаката, и прекратил производство по делу.

За прошедшие с тех пор полтора года на Правдина по жалобам «жителей поселка» составили еще 18 административных протоколов за плакаты, посты и фото в соцсетях. В 17 случаях суд (судья Владимир Порохнев) возвращал протоколы в полицию «для устранения недостатков» с одной и той же формулировкой: «Материалы дела не содержат достаточных доказательств, позволяющих достоверно установить, что именно Правдин А. В. является субъектом административного правонарушения, описанного в протоколе». Одиннадцать таких постановлений судья вынес за один день: 5 февраля этого года.

Одно дело, о фотографиях с плакатами «на странице пользователя в мессенджере», закончилось для Правдина штрафом в 30 тысяч рублей за «дискредитацию Вооруженных Сил РФ». Решение вступило в силу 20 марта. Следующее нарушение грозит 74-летнему доктору уже уголовной статьей и большим тюремным сроком.



Дом Правдина в Сиверском. Фото: Ирина Гарина, специально для «Новой газеты Казахстан»

«Село Парабель, 40 градусов мороза, выживай, как хочешь»

Официально поселок в Гатчинском районе Ленобласти, где происходили все эти события, называется Сиверский. В мужском роде. «Сиверская» — это железнодорожная станция. И с того самого дня в 1857 году, когда открылась эта станция Петербурго-Варшавской железной дороги, сюда потянулись дачники. В год открытия вокзала в поселке Сиверском проживало, по официальным данным, 133 человека. В тот же год общее число пассажиров, сошедших на станции Сиверской,

уже составило 10 тысяч человек.

— Дачниками здесь были художники, многие другие творческие люди, — рассуждает Правдин.

— Казалось бы, от них и местным жителям хоть что-то должно было передаться. Хотя бы через кровососущих. Но не передалось, кровососущие не тех кусали. Здесь свой генофонд.

В период слияния города с деревней в Сиверском рядом с деревянными домами выстроились панельные многоэтажки, число постоянных жителей выросло в сто раз. Но в народе уже прижилось название, которое возили с собой в электричке дачники: Сиверская. Дачников по-прежнему было много, потому что места тут неопишуемой красоты, есть река, лес, чистый воздух. И две психбольницы практически в шаговой доступности.

В одной из этих больниц, в Дружносельской, больше 20 лет проработал Александр Правдин. Две трети жизни он прожил в Сиверской. Здесь же подрабатывал на скорой, в свободное время выводил местных жителей из запоев. Кого по-соседски, а кого за деньги. Вся Сиверская знала доктора Правдина, а когда он оставил медицину и занялся бизнесом — предпринимателя и мецената Правдина, который местной церкви давал денег на ремонт.



Дон Кихот и Санчо Панса в сквере Правдина. Фото: Ирина Гарина, специально для «Новой газеты Казахстан»

Родился он далеко отсюда, в Сибири, в селе Парабель Томской области. И долго не знал, почему маме пришлось туда переехать из Краснодарского края, в семье об этом не говорили.

— В те края сослали латышей, — рассказывает он. — И в школе, где я учился, их было много. У меня и друг был латыш, здоровый такой парень Ян Клявиньш. Замечательный. Легкой атлетикой занимался, «ножницами» два метра в высоту брал. Мы жили недалеко друг от друга, я бывал в гостях в этой латышской семье. Все знали, что они ссыльные, никуда от этого было не деться, но я об этом не думал. Это же Сибирь, тайга, река Обь, морозы сорокаградусные. До сих пор поражаюсь, как эти люди там выживали, как они умудрялись завести там хозяйство. Уже тогда, пацаном, я видел: вся эта советская власть им очень не нравилась, хотя они старались этого не показывать. Когда «отец народов» помер, Ян и его родители уехали первыми. Мне говорили, что они устроились где-то под Ригой. Теперь они свободные люди, настоящие, наверное, европейцы. А было-то —

село Парабель, 40 градусов мороза, деревянный дом, выживай, как хочешь.

Об отце Правдин узнал практически случайно в 1983 году, когда его стали проверять в КГБ перед намечавшейся поездкой за границу. Выяснилось, что в 1944 году Вячеслав Правдин окончил артиллерийское училище и лейтенантом ушел на фронт, вернулся с войны «весь в орденах». А в 1950-м его арестовали «по приказу вождя народов». В лагере он умер, похоронен на Дальнем Востоке, где именно — неизвестно.



Сиверский. Фото: Ирина Гарина, специально для «Новой газеты Казахстан»

«Местные мимо ходили и крестились»

После марта 1953-го не только латыши стали возвращаться из ссылки. Семья Правдина вернулась в Краснодарский край, а в мединститут он поступал уже в Ленинграде. Выбрал психиатрию.

— Жена — учительница английского языка, после институтов обоим нас распределили в Гатчинский район на три года, — рассказывает он. — Ее — в школу, меня — в больницу. А чтобы не сбежали, нам дали однокомнатную квартиру. Там у нас ребенок родился. А Сиверская вся была деревянная. Пирожковые на вокзале. Каждый день после работы я садился в электричку и уезжал в Ленинград, чтобы просто побродить.

В начале 1990-х он понял, что медициной семью не прокормить, и занялся бизнесом.

— Я один из первых предпринимателей в Сиверской, — достает он из ящика грамоту от районных властей. — Меня даже наградили почетным знаком как одного из основателей предпринимательства в Ленинградской области.

В те годы вокзальная площадь в Сиверской была занята большой лужей. Все, кто приезжал сюда на электричке, спускались с платформы прямо в нее. На другом берегу лужи стояло здание склада-холодильника. К 1999 году Правдин заработал достаточно, чтобы выкупить склад и лужу и оформить территорию в собственность.

— И на вырученные от бизнеса деньги я начал строить, — продолжает он. — А еще благоустраивать территорию вокруг своего будущего здания. Тогда была свобода, трудно было, но чувствовался какой-то подъем.



Недостроенное здание гостиницы. Фото: Ирина Гарина, специально для «Новой газеты Казахстан»

Здание, которое Правдин построил на месте лужи, стало одной из достопримечательностей Сиверской. Он посмотрел много картин и фотоснимков, пока готовил проект, и четырехэтажный дом «в голландском стиле» получился как игрушечный. Со временем там должен был разместиться магазин, а пока Правдин пустил туда арендаторов, чтобы заработать на второй дом — под будущую гостиницу. Взял в аренду еще три сотки земли, примыкавшие к его участку, и начал обустраивать сквер со скамейками, дорожками, деревьями и фигурками — смешными и трогательными. Местные художники и скульпторы ему помогали. Один соорудил «голландскую мельницу» и фигуры аистов, другой превратил огромный валун в сказочную голову с трубкой в губастом рту и в цилиндре. Наверху цилиндра стоял разбитной мужичок в ушанке и с бутылкой в руках. С годами фигурок становилось больше. А потом они и вовсе начали разговаривать. В 2014 году на брюхе у мужичка с водкой появилась надпись: «Крым наш». Сиверским

мужикам это почему-то не понравилось. Что-то они заподозрили.

«Голландскую» архитектуру в Сиверской невзлюбили практически сразу. Правдин успел построить второе здание наполовину, когда стало ясно, что реализовать идею ему не дадут.

Точнее, поначалу всё это нравилось главе района, поэтому Правдина с его проектами терпели, но как только глава ушел на повышение в Москву, начались сложности с оформлением построек.

— Я вдруг понял, что люди не хотели иметь такие здания, европейские, — говорит Правдин. — Вот если бы я построил барак, я бы его быстро оформил. А тут люди, видимо, подсознательно что-то чувствовали в этой архитектуре, эти здания их раздражали. Они ходили мимо и крестились. Ничего не поделаешь, такой здесь генофонд.



Место, где раньше была ворона Правдина. Фото: Ирина Гарина, специально для «Новой газеты Казахстан»

«Сиверская ворона»

На Правдина стали писать доносы «неравнодушные жители Сиверской». Писали по разным поводам и в разные инстанции. В 2013 году администрация подала в суд, арбитраж признал «голландские» здания самостроем, опасным для жизни и здоровья граждан, и постановил снести оба. Но рука ни у кого пока так и не поднялась: местные-то крестились, проходя мимо, а приезжие специально шли посмотреть на дивные голландские дома и сфотографироваться в сквере Правдина.

Видимо, дело с самого начала было не только в неблизкой народу архитектуре. Другие «жители Сиверской», а может, и не только Сиверской, нашли здания достаточно привлекательными, чтобы положить на них глаз. Еще больше им нравилось место, где Правдин построился: самый центр поселка, вокзальная площадь, всегда полно народу. И коммуникации готовы, и дачники прикормлены.

— Ко мне стали приходиться всякие граждане, говорили: давай мы эти здания у тебя купим, — вспоминает Правдин. — По дешевке хотели купить. Обещали решить все вопросы с разрешениями. Даже сулили мне первый этаж, дескать, когда-нибудь потом отдадут. Ну, вы же понимаете, как они отдали бы. Слово есть русское — «на...». Может, у меня паранойя. Но мне кажется, что цель была — не снести эти здания, а именно отжать.



Сквер Правдина. Фото: Ирина Гарина, специально для «Новой газеты Казахстан»

Насчет «отжать» была только сложность: земля эта у Правдина в собственности.

— До сих пор не могу понять, почему я на своей земле не мог построить то, что хотел, — добавляет он.

Несмотря на все суды, одно здание еще некоторое время строилось, во втором арендаторы продолжали работать, в сквер

люди шли фотографироваться. Особенно популярной стала металлическая ворона. Правдин поставил ее на большом валуне в 2020 году, незадолго до начала коронавирусного карантина. Ворона оказалась «говорящей»: высказывания то и дело появлялись на табличках в ее клюве.

— Сначала я стал выпускать какие-то простые плакатики: на День ВМФ, «Зенит — чемпион». Вешал их на ворону. Еще, еще и еще — и ворона стала привлекать внимание. Мои плакатики выстрелили. Дачники или еще кто-то их фотографировали и вывешивали в интернете.

И мне стали говорить: у меня, дескать, брат в Ярославле, он видел твой плакат. И я понял, что это правильно. За счет плакатов этих я и получил... Известность, если можно так назвать.

«Плакатики», которые заказывал Правдин для вороны, как и мужик «Крым наш», вызывали у «неравнодушных жителей» смутные подозрения. Однажды ворона сказала: «Дима — вор». Ну, мало ли в России Дим. Например, главу местной администрации так звали.



Сквер Правдина. Фото: Ирина Гарина, специально для «Новой газеты Казахстан»

Перед «референдумом» насчет поправок к Конституции, дававших Путину бессменное президентство, у вороны в клюве появился плакат: «Спаси и сохрани». Его сняла местная администрация. Правдин повесил новый с одним словом: «Нет». Потом ворона стала говорить: «Я/мы Сергей Фургал». В общем, оказалась не только говорливой, но и политически подкованной. И местная типография, где Правдин заказывал плакаты, отказалась их печатать.

— Я ведь даже лавочки в сквере покрасил в цвет флагов стран — бывших республик СССР, — вздыхает он. — Хотел привить людям вкус к интернационализму. А потом оказалось, что всё это было зря. В 2022-м люди стали ходить в сквере с криками: «Убей хохла».

Нашлись те, кто подходил к Правдину и тихонько говорил: спасибо, ты молодец, всё правильно делаешь. Но таких оказались единицы. Сколько — можно прикинуть по телеграм-

каналу Правдина «Сиверская ворона»: у него в лучшие времена было 800 подписчиков. Даже если все они — жители Сиверской, это меньше одного процента.



Сквер Правдина. Фото: Ирина Гарина, специально для «Новой газеты Казахстан»

«Я забыл основное правило психиатра: нельзя спорить с больными»

В марте 2022 года ворона сделалась пацифисткой. В клюве у нее стало появляться «Миру — мир» и всякие другие слова, казавшиеся местным даже хуже, чем «Дима — вор». Откуда бралось безобразие — неизвестно. В типографии уже было не спросить, кто заказчик, возмутительные высказывания были написаны от руки. Красками на ватмане. Часто краски были синие и желтые. Возмущенные граждане их срывали, но на следующий день появлялись новые листы бумаги с буквами.

— Не нравились людям эти плакаты, у нас же почти все поддерживают то, что происходит, — горько усмехается

Правдин.

— Когда на 9 мая проходил «Бессмертный полк», я видел: люди идут, выпивают, возвращаются — на вороне плакат висит. А, говорят, опять эта сволочь...

Число доносов, о которых Правдин узнавал (всё-таки в Сиверской у него и друзей много), росло.

— Видно, такая я сволочь, на которую надо донести, — разводит он руками. — Я над этим иногда задумываюсь. Бывают такие минуты, когда никого здесь видеть не хочу.

Первой пострадала ворона. В марте 2022-го она просто исчезла со своего валуна. Кто-то помог Правдину поставить такую же, но в мае болтливую птицу официально демонтировали по указанию местных властей. А в июле стали давать плоды доносы «неравнодушных граждан».



Сиверский. Фото: Ирина Гарина, специально для «Новой газеты Казахстан»

После первого административного дела на Правдина, как уже было сказано, появились еще восемнадцать, но в суде пока только одно закончилось штрафом. То ли судьи в Гатчинском районе оказались недостаточно понятливые, то ли полицейские совсем не умели протоколы составлять, но потребовалось больше года, чтобы решение по Правдину вступило в силу. Хотя никто так и не доказал, что ужасные желто-синие плакаты в клюве у вороны появлялись с его легкой руки.

— Самое печальное, что я ведь ничего не добился, — говорит Правдин, помолчав с минуту. — Этих людей стало еще больше. Я забыл основное правило психиатра: нельзя спорить с больными. Я часто думаю, чем это закончится. Давно об этом думаю. Ненормально много думаю. Но, знаете, люди ведь потихоньку и другое мне писали. Кто-то рассказывал, что нашел в этих плакатах слова, которые помогли ему держаться. Я не думаю, что кого-то такие плакатики могут переубедить. Но если они хоть кого-то поддержали — уже хорошо.



Сквер Правдина. Фото: Ирина Гарина, специально для «Новой газеты Казахстан»

У Правдина в Сиверской большой и очень красивый кирпичный дом. Тоже сам построил, еще когда бизнес был успешным. В последние месяцы он из этого дома почти не выходит.

— Только пойду куда-нибудь — полиция приезжает: кто-то уже донес, что у них появился Правдин, — разводит он руками. — Это людям теперь как доблесть какая-то — на меня донести: к нам пришел Правдин, заберите его. Мне теперь любой новый протокол — уже уголовное дело, а его же из чего угодно сделать могут. Оформят старый протокол по-новому. Или напишут, что я что-то высказывал. Тут всего можно ждать.

Он снова молчит, глядя в пол. Пожилой доктор с грустной улыбкой.

— Ну, поговорили? — поднимает он на меня глаза.

— Вас смогли запугать? — спрашиваю я зачем-то.

— Стремно, — кивает он. — Страх — естественная реакция психически здорового человека.

Автор: Ирина Гарина, специально для «Новой газеты Казахстан»